



DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-604-610

УДК 81

ВОЗДЕЙСТВИЕ БИЛИНГВАЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ЛАТВИИ

В.В. Калинина

Лиепайский университет

Латвия, 3401, Лиепая, Лиепя, Лиелā, 14

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном мультикультурном мире билингвальное образование является эффективной педагогической моделью, поскольку позволяет наряду с освоением содержания образования решать задачи, связанные с формированием навыков межкультурной коммуникации. Цель исследования — проанализировать ситуацию в Латвии, где в течение последних десятилетий в школах национальных меньшинств реализуется билингвальный подход. Во всех странах мира, кроме России, русский язык существует внутри иной языковой среды. В ситуации контакта двух культурно-языковых систем, одна из которых социально доминирует, русскоязычный билингв выступает как представитель недоминирующей системы. В условиях отдаленности от территории этнического бытования родного языка, находясь в рамках недоминирующей языковой системы, молодое поколение русскоязычных билингвов отчасти утрачивает языковую норму, языковую компетенцию и чувство культурно-речевой принадлежности.

Ключевые слова: билингвальное обучение, учебная среда, мотивация, личность, русский язык, латышский язык, педагогический процесс

1. ВВЕДЕНИЕ

В современном мультикультурном мире билингвальное образование является эффективной педагогической моделью, поскольку позволяет наряду с освоением содержания образования решать задачи, связанные с формированием умений межкультурной коммуникации и жизни в поликультурном пространстве. Конечной целью любого воспитательного и образовательного процесса является свободная и независимая личность обучаемого. Поэтому очень важно создание такой учебной среды, которая формирует у молодых людей развитие социальных механизмов поведения. Социальные навыки способствуют взаимодействию с представителями других национальностей, обеспечивают адекватное восприятие окружающего мира, формируют интерес к языкам и созданной на их основе культуре, защищают от деструктивного воздействия националистических и шовинистических идей, обеспечивают гармоническое, толерантное сосуществование с представителями других этносов.

В билингвальном обучении определяющую роль играет качество учебной среды (место, время, люди, вещи, отношения, эмоции, события — все, что сопровождает учебный процесс). Обучение на неродном языке вызывает определенные

трудности и может снижать результативность данного процесса. Высокое качество учебной среды выявляется через сформированную и устойчивую мотивацию обучающегося. Он понимает и принимает данные условия как необходимые и естественные и действует в них, развивая свои интеллектуальные, социальные и духовные качества.

Характеристика учебной среды. В Латвии два последних десятилетия в школах национальных меньшинств реализуется практика билингвального образования. Вторым по распространенности после государственного, латышского языка является русский. Русские как национальное меньшинство характеризуются устойчивым стремлением использовать в качестве языка неофициального общения (прежде всего в семье и дружеском кругу) исключительно язык своего этноса (98,5%). Представители других национальных меньшинств, проживающих в Латвии, например, поляки, евреи или эстонцы, в отличие от русских, в семейном общении используют не только язык своего этноса, но и латышский или русский язык [1]. Подобная ситуация обуславливает то обстоятельство, что формирование билингвизма для русских/русскоязычных детей происходит главным образом условиях учебного процесса, под воздействием социальной и учебной среды. Подобное двуязычие описывал еще академик Л.В. Щерба в статье «К вопросу о двуязычии» [2], отмечая, что в такой ситуации языки изолированы, потому что дети учатся в школе на одном языке, а дома переходят на общение на другом языке, так как родные не понимают первого языка.

В исследовании Т.Ю. Поздняковой [3] о языковом опыте билингва получены результаты, отражающие роль и место каждого языка. В соответствии с ними родной язык обладает следующим комплексом оценочных и метафорических обозначений, повторяющихся с незначительными отклонениями у всех респондентов: *душа, дух, жизнь, опыт, воспитание, детство, юность, самовыражение, самосознание, сознание, память, чувство, эмоции, ощущение, корни, народ, род, история, материнский язык, язык дедов и прадедов, язык семьи, свой, мой, кровный, индивидуальный, личностный, ощущаю, думаю, чувствую, считаю, называю.*

Неродной язык мыслится как категория коллективного опыта или общественного сознания и, соответственно, описывается лексическим множеством с инструментально-прагматической смысловой доминантой; здесь показательно обилие глаголов: *способ общения, для общения, для работы, чтобы получить образование, работу, без него невозможно, нельзя, владею, изъясняюсь, говорю, обращаюсь, разговариваю, пишу, читаю, понимаю, знаю, служит для..., приспособленный, пригодный, подходящий, удобный, так получилось, так сложилось, навязали, выбрали, исторические/географические/политические причины (условия).*

Психолингвистический анализ осуществлен Т.Ю. Поздняковой на основе изучения суждений двуязычных нерусских информантов о родном и неродном (русском) языке на территории России.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Цель настоящего исследования — анализ и обобщение педагогического опыта работы со студентами Лиепайского университета, которые принадлежат к русскому языковому меньшинству. Обучение в средней школе они прошли либо по

программе школ национальных меньшинств (билингвально 40% — родной; 60% — государственный), либо учились в школе только на государственном языке (выбор родителей).

Для ситуации в стране характерно постоянное обращение к языковой проблеме в той или иной форме и по разным поводам. Важная роль принадлежит Государственному агентству латышского языка. Доклады этой институции регулярно зачитываются на заседаниях парламентской Комиссии по образованию, культуре и науке. Приведенные ниже данные LETA (Латвийское информационное агенство) были представлены в Сейме (парламенте) Латвии в октябре 2016 г. и активно использовались в медийном пространстве страны.

В Латвии живут представители 160 различных национальностей. Как отмечает LETA, опросы показали, что чаще всего родной язык респондента отвечает его национальности — за исключением латвийских украинцев, белорусов и поляков, которые чаще всего указывают в качестве родного русский язык. Латышский язык является родным для 1,233 млн жителей страны. Среди жителей других национальностей латышским языком владеют примерно 90%. С 1989 года этот показатель вырос примерно в четыре раза. В латвийских школах можно изучать примерно 10—15 иностранных языков, самыми популярными из которых являются английский и русский.

Практический материал исследования — высказывания русскоязычных студентов (устные и письменные) в коммуникации с русскоязычным преподавателем в различных ситуациях формального и неформального общения. Отправной точкой для этого стало предположение, что длительное нахождение в условиях русско-латышского билингвизма отражается на языковом поведении русских/русскоязычных людей между собой.

Задача исследования — обозначить и осмыслить набор осознанно (или неосознанно) выбранных компонентов коммуникации и причин их применения. 18—20-летние русские граждане Латвии выросли и сформировались в условиях двух культурно-языковых систем (русской и латышской).

Материалы и анализ. Модели родного культурно-языкового сообщества сформировались прежде всего в семье, в условиях дружеского общения и отчасти в школе. Доминирующая в официальной жизни латышская культурно-языковая система достаточно хорошо усвоена в школе, в социальной жизни и одобряется обществом и семьей. Владение исключительно русским языком воспринимается как ситуация, нетипичная для современных молодых русскоязычных латвийцев. Она вызывает вопросы: *Ты не отсюда? Как это возможно?* и т.п. При этом речь не идет о сознательной ассимилятивной стратегии, которой в целом придерживается очень незначительное количество русскоязычных латвийцев. Идентичность русскоязычной молодежи формируется на основе билингвизма и бикультурализма. Это проявляется в языковых особенностях коммуникации на русском языке. Например, при вербализации содержания, связанного с официальной, государственной, латышской жизнью включаются лингвистические показатели.

В разговоре о том, что до конца семестра еще предстоит многое сделать, времени не хватает, трудно все успеть, звучит фраза: *Скоро будым valsts svētki...* При этом интересно то, что глагол будет использован в форме множественного числа, так как в ла-

тышском языке существительное *svētki* — pluralia tantum — не имеет формы единственного числа.

— Мы ходили на фотовыставку в *Latviešu biedrības nams* (Дом латышского общества)

— Когда учился в средней школе, участвовал в *brīvprātīgo darbs* (движение волонтеров).

Все русские студенты включают в речь на родном языке исключительно латышские названия всех структурных подразделений университета:

Vadības un sociālo zinātņu fakultāte (Факультете социальных наук и управления).

Studiju daļa (учебная часть).

Studentu padome (студенческий совет).

Ответы на вопрос о причинах подобного вкрапления латышских слов в русскую речь можно обобщить:

Не знаю точно, как это сказать правильно по-русски; По-русски как-то это не звучит; Зачем напрягаться, и так все понимают.

Такая коммуникация русскоязычных молодых людей свидетельствует о готовности к переключению языковых кодов и ожидании подобных стратегий от собеседника. Получение среднего и высшего образования на латышском языке приводит к ослаблению языковой грамматической компетенции, хотя за пределами учебной среды значительная часть жизнедеятельности осуществляется средствами русского языка.

Так, в речи русскоязычной молодежи регулярно фиксируем неправильный выбор падежной формы существительных и местоимений:

ему характерна аккуратность;

никому не секрет;

вчера *сестре* был день рождения...

Экспансия дательного падежа объясняется очевидным влиянием латышских конструкций, в которых в этом месте находится *Datīvs*.

В латышском языке мало относительных прилагательных и определение одного существительного происходит за счет другого существительного, стоящего в препозиции. По-русски можно сказать: *остановка автобуса* и *автобусная остановка*. По-латышски это словосочетание состоит из двух существительных: *autobusu pietura*. Русскоязычные латвийцы из двух возможных вариантов: *обеденный перерыв* — *перерыв на обед*; *рижский профессор* — *профессор из Риги* скорее всего предпочтут второй вариант. Оба варианта правильны, но частотность употребления второго снижает синонимический потенциал высказываний. На уроках родного языка в той или иной мере затрагиваются эти грамматические аспекты, но при отсутствии полноценной языковой среды удержать стабильность русской грамматики непросто.

В письменной речи также ощущается влияние второго языка в области графики и орфографии. Из-за невнимания или волнения, особенно в важных тестах или проверочных работах, студенты иногда путают буквы латинского и кириллического алфавита *B* — *В*; *U* — *И*. В отличие от русского языка, в латышском

отрицательная частица НЕ всегда пишется слитно, поэтому типичными являются написания *небыл, незнал, невидела*.

В условиях билингвальной среды происходит усвоение инокультурных форм коммуникативного поведения. В латышском языке издавна существует очень вежливая речевая форма уточнения или переспроса, когда человек чего-то не слышал или не понял. В буквальном переводе она звучит так: *Что, пожалуйста?* Среди русскоязычных жителей Латвии эта фраза уже давно стало привычной и охотно используемой. Фраза не соответствует правилам речевого этикета, русские в России так не говорят. Но такое заимствование средств выражения вежливости с местным колоритом, скорее всего, не наносит серьезного ущерба качеству русского языка, так как «вежливости не бывает слишком много».

Сожаление вызывает уход из активного употребления трехчленной формулы русского именованья: *имя+отчество+фамилия*. Ни в свидетельствах о рождении, ни в паспортах, ни в идентификационных документах оно не употребляется. Некоторые педагоги старшего и среднего поколения настаивают на обращении по имени и отчеству, сохраняя эту замечательную культурную традицию. В целом же в условиях учебной среды преобладает традиционное для латышского и других европейских языков обращение: *учитель, учительница, профессор* или *преподаватель(ница)*.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Билингвальная среда является мощным средством воздействия на личность обучаемого [4–8].

Во всех странах мира, кроме России, русский язык существует внутри иной языковой среды. В ситуации контакта двух культурно-языковых систем, одна из которых социально доминирует, русскоязычный билингв выступает как представитель недоминирующей системы.

Находясь в рамках недоминирующей языковой системы, молодое поколение русскоязычных билингвов отчасти утрачивает языковую норму, языковую компетенцию и чувство культурно-речевой принадлежности.

Сохранение русской идентичности и, соответственно, русского языка вне России важно. Это возможно на основе политических, социальных, культурных приоритетов и с учетом особенностей этноязыкового сознания диаспоры. Языковая компетенция русскоговорящих билингвов имеет свою специфику, но при этом они остаются частью русского культурно-языкового сообщества.

© Калинина В.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cittautesu jauniesu integrācija Latvijas sabiedrībā izglītības reformas kontekstā. Baltijas Sociālo Zinātņu institūts 2014. URL: <http://www.biss.soc.lv/downloads/resources/minoritates/> (дата обращения: 17.05.2016).
2. *Щерба Л.В.* К вопросу о двуязычии // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

3. Позднякова Т.Ю. Русскоязычие и проблемы русскоязычной идентификации билингвов. URL: <http://www.bilingual-online.net> (дата обращения: 15.10.2015).
4. Guilherme M. and Dietz G. Difference in diversity: multiple perspectives on multicultural, intercultural, and transcultural conceptual complexities // *Journal of Multicultural Discourses*. 2015. Vol. 10. No. 1. P. 1—21.
5. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship // *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. No. 1. P. 29—44.
6. Lee Jerry Won. Transnational linguistic landscapes and the transgression of metadiscursive regimes of language // *Critical Inquiry in Language Studies*. 2014. Vol. 11. № 1. P. 50—74.
7. García O. Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education // Rubdi, R., Alsagoff, L. (eds.) *The global-local interface and hybridity: Exploring language and identity*. Bristol, Buffalo and Toronto: Multilingual Matters, 2014. P. 100—118.
8. Canagarajah S. Translanguaging in the classroom: Emerging issues for research and pedagogy // *Applied Linguistics Review*. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 1—28.

История статьи:

Поступила в редакцию: 12.06.2017

Принята к публикации: 13.08.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Калинина В.В. Воздействие билингвальной учебной среды на идентичность русскоязычных молодых людей в Латвии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 4. С. 604—610. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-604-610

Сведения об авторе:

Калинина Валентина Владимировна — доктор педагогических наук, ассоциированный профессор факультета гуманитарных и искусствоведческих наук, Лиепайский университет (Республика Латвия). E-mail: valentina.kalinina@liepu.lv

THE IMPACT OF BILINGUAL LEARNING ENVIRONMENT ON THE IDENTITY OF RUSSIAN-SPEAKING YOUNG PEOPLE IN LATVIA

V.V. Kaļiņina

Liepāja University
14 Liela st., Liepāja, LV 3401, Latvia

Relevance of the work dues to the fact that bilingual education in today's multicultural world is an effective teaching model. It allows, along with the development of educational content to solve problems, associated with the formation of abilities of intercultural communication. The purpose of the research is to analyze the situation in Latvia, where bilingual approach in national minorities' schools has been extensively implemented in recent decades. In all countries, except for Russia, the Russian language exists within another language (languages) environment.

In a situation of contact between two cultural and language systems, one of which is dominating socially, Russian-speaking bilingual acts as a representative of the non-dominant system. Under the conditions of native language's ethnic area remoteness, while in the non-dominant part of the language community, the younger generation of Russian bilinguals partly lose language norms, competence, and a sense of cultural and language identity.

Key words: bilingual education, learning environment, motivation, personality, Russian language, Latvian language, teaching process

REFERENCES

1. Cittauteišu jauniešu integrācija Latvijas sabiedrībā izglītības reformas kontekstāx. Baltijas Sociālo Zinātņu institūts. 2014. URL: <http://www.biss.soc.lv/downloads/resources/minoritates/> (Date: 17.05.2016).
2. Shherba L.V. *К вопросу о двуязычии* [On Bilingualism]. L.V. Shherba. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost'. L.: Nauka, 1974.
3. Pozdnjakova T.Ju. *Russkojazychie i problemy russkojazychnoj identifikacii bilingvov* [Russian-languaging and the Problem of Russian-Language Identification of Bilinguals]. URL: <http://www.bilingual-online.net> (Data obrashhenija: 15.10.2015).
4. Guilherme M. and Dietz G. Difference in diversity: multiple perspectives on multicultural, intercultural, and transcultural conceptual complexities. *Journal of Multicultural Discourses*. 2015. Vol. 10. No. 1. P. 1—21.
5. Canagarajah S. Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. No. 1. P. 29—44.
6. Lee Jerry Won. Transnational linguistic landscapes and the transgression of metadiscursive regimes of language. *Critical Inquiry in Language Studies*. 2014. Vol. 11. № 1. P. 50—74.
7. García O. Countering the dual: Transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education. Rubdi, R., Alsagoff, L. (eds.) *The global-local interface and hybridity: Exploring language and identity*. Bristol, Buffalo and Toronto: Multilingual Matters, 2014. P. 100—118.
8. Canagarajah S. Translanguaging in the classroom: Emerging issues for research and pedagogy. *Applied Linguistics Review*. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 1—28.

Article history:

Received: 12.06.2017

Accepted: 13.08.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Kalinina V.V. (2017). The Impact of Bilingual Learning Environment on the Identity of Russian-Speaking Young People in Latvia. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 604—610. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-604-610

Bio Note:

Kalinina Valentina Vladimirovna is a Doctor in Pedagogy, Associate Professor at the Faculty of Arts and Sciences of Liepaja University (Republic of Latvia). E-mail: valentina.kalinina@liepu.lv